

К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДА ВЫСКАЗЫВАНИЙ С МОДАЛЬНЫМИ ГЛАГОЛАМИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ*

Аннотация. Статья посвящена выявлению типичных особенностей перевода высказываний с модальными глаголами с английского языка на русский. Исследование выполнено на материале текстов английской и американской художественной литературы и их переводов на русский язык. Проведенный анализ позволяет подразделить все возможные способы передачи или элиминации значений английских модальных глаголов на две основные группы. В статье приведены результаты сопоставительного исследования, которое позволило установить количественное преобладание соответствий одной группы над другой и причины такого преобладания.

Ключевые слова: модальные глаголы, перевод, переводческие соответствия, система языка, норма языка, узус.

K. Masalova

Moscow State Region University

ON THE PROBLEM OF TRANSLATING
PHRASES WITH MODAL VERBS FROM ENGLISH
INTO RUSSIAN

Abstract. The article is devoted to the study of typical peculiarities of translation of phrases with modal verbs from English into Russian. The research is carried out on the material on the texts of English and American fiction and their translations into Russian. The analysis allows us to subdivide all possible ways of translation or elimination of the meanings of modal verbs into two main groups. The article gives the results of the comparative research, which allowed determining the quantity prevalence of translational equivalents from one group over the other and reasons for such predominance.

Key words: modal verbs, translation, translational equivalents, language system, language standards, customary usage.

Известно, что в процессе перевода – передачи мысли, выраженной на одном языке, средствами другого языка – переводчик неизбежно сталкивается с различными трудностями. Одной

из типичных трудностей такого рода является передача значений модальных глаголов при переводе с германских языков на русский.

Из всех существующих определений термина *модальность* мы останавливаемся на понимании модальности как «отношения говорящего к содержанию высказывания и отношения высказывания к действительности», которое выражается «различными грамматическими и лексическими средствами» [Ахманова О.С. 2005, 237], в том числе (особенно в германских языках) модальными глаголами. Непосредственно предметом нашего рассмотрения будет перевод английских высказываний с модальными глаголами на русский язык и связанные с этим сложности, обусловленные как различиями языковых систем этих языков, так и их языковых и речевых норм.

Основное различие в системах двух названных языков, обуславливающее упомянутые трудности в переводе, заключается в том, что в английском языке существует чётко очерченный лексико-грамматический класс модальных глаголов, в то время как в русском к таковому классу можно было бы отнести лишь два глагола: *хотеть* и *мочь*, если термин «модальный глагол» вообще имеет «право гражданства» в русистике. Соответствия такого рода мы будем именовать «прямыми», так как при переводе с английского на русский язык модальный глагол остаётся глаголом. Как показывают нижеприведённые примеры, английские модальные глаголы *will* и *must* переводятся русским глаголом *хотеть*, а *can* (*could*) и *may* (*might*) русским глаголом *мочь*:

1) T. Dreiser. An American Tragedy:

In Clyde's case, liking him but a little, she still could not resist the desire to use him [Dreiser T. 1995, 101]

Клайд почти не нравился ей, но она не могла противиться желанию его использовать [Драйзер Т. 2008, 115];

2) D. Brown. The Da Vinci Code:

'May I come in?' the agent asked [Brown D. 2004, 21]

- Я могу войти? – спросил Колле [Браун Д. 2004, 17];

* © Масалова К.С.

3) D. Brown. The Da Vinci Code:

*So, my pupil, tell me what I **must** know* [Brown D. 2004, 28]

*Итак, мой ученик, скажи наконец то, что я так **хотел** узнать* [Браун Д. 2004, 20];

4) T. Hardy. The Return of the Native:

*I **cannot**. At least I **would** rather not. I am not well enough...* [Hardy T. 1995, 119]

*Не могу. То есть мне не **хочется**. Я не совсем здорова* [Гарди Т. Возвращение на родину. 2006, 153].

В то же время нельзя сказать, что в лексической парадигме русского языка, помимо вышеназванных, нет иных близких по своему лексическому значению соответствий английским модальным глаголам, которые могут быть использованы в переводе для передачи значения последних, однако при этом не являются глаголами, а относятся к иным морфологическим категориям (частям речи). Безусловно, такие лексемы в языковой системе русского языка есть, и это, в первую очередь, предикативные наречия *должен, нужно, надо* для *must, should, need; можно, нельзя* для *can, must, may*.

Такие соответствия правомерно назвать «естественными», или «ближайшими», поскольку именно они в первую очередь приходят на ум людям, знающим два языка и сопоставляющим их вне контекста. Не случайно такого рода соответствия чаще других занимают первые места в правых частях словарных статей англо-русских словарей, раскрывающих значение английских модальных глаголов. Рассмотрим примеры:

1) D. Brown. The Da Vinci Code:

*You **must** retrieve the stone for me. Immediately* [Brown D. 2004, 72].

*Ты **должен** добыть этот камень для меня. Немедленно* [Браун Д. 2004, 67];

2) T. Hardy. The Return of the Native:

*The girls **could never** be brought to respect tradition in designing and decorating the armour; they insisted on attaching loops and bows of silk and velvet in any situation pleasing to their taste* [Hardy T. 1995, 102].

*Девушек **нельзя** было заставить уважать традицию в оформлении и украшении рыцарских доспехов, и они налепливали бархатные и шелковые петли и банты всюду, где им нравилось* [Гарди Т. Возвращение на родину. 2006, 132];

3) T. Hardy. The Return of the Native:

*Mr. Wildeve must not suppose he **can** play tricks upon me, or any belonging to me* [Hardy T. 1995, 35].

*Пусть мистер Уайлдив не воображает, что **можно** играть такие шутки со мной или с кем-нибудь из моих близких!* [Гарди Т. Возвращение на родину. 2006, 47];

4) J.D. Salinger. The Catcher in the Rye:

*Oh...well, about Life is a game and all. And how you **should** play it according to the rules* [Salinger. J.D. 2004, 11].

*Ну...всякое. Что жизнь – это честная штука. И что **надо** играть по правилам* [Сэлинджер Дж. Д. 2002, 16].

Ко второй группе мы относим лексико-контекстуальные соответствия, использование которых не столь элементарно, как применение «прямых» или «ближайших» соответствий, которые мы объединим в одну, более широкую, группу *словарных соответствий*. Так как зачастую буквальный перевод ведёт к «неточной точности» и искажает или коверкает подлинник [Чуковский К.И. 1968, 61], переводчику необходимо, отталкиваясь от понимания смысла исходного высказывания и знания русского языка, а также применяя необходимые трансформации, стараться найти подходящее переводческое решение.

Круг *контекстуальных соответствий* значительно более разнообразен. Приведём несколько примеров, подтверждающих это.

*John watched his wife's eyes widen and he quickly pulled out a chair and sat next to her, showing his head towards the telephone so he **could** hear what was going on* [C. Ahern. P.S. I love you. 2004, p. 69].

*Джон увидел, как она изменилась в лице, и, взволнованный донельзя, вскочил со своего стула, сел рядом с нею и прижал ухо к трубке, **пытаясь** расслышать разговор* [С. Ахерн. P.S. Я люблю тебя. 2008, 70].

Здесь переводчик отказался от буквального перевода модального глагола *could*, посчитав свой вариант более соответствующим русскому узусу.

В следующем примере при переводе английского модального глагола используется повелительное наклонение русского немодального глагола.

*The following envelopes **must** be opened exactly when labelled and **must** be obeyed* [C. Ahern. P.S. I love you. 2004, 33].

*Открывай эти конверты в соответствии с указанными на них названиями месяцев и обязательно **выполни** все, что написано внутри* [С. Ахерн. P.S. Я люблю тебя. 2008, 34].

Анализируя способы передачи модальных

значений на русском языке нельзя не отметить, что весьма типично употребление безличных конструкций:

'But I must study a little at first, to get proper qualified. Now, neighbours, I must go' [Hardy T. The Return of the Native. 1995, 144].

Но сперва мне придётся самому подзаняться, чтобы как следует подготовиться. А теперь, соседи, мне пора идти [Гарди Т. Возвращение на родину. 2006, 184].

Нередко для перевода английских модальных глаголов используются устойчивые словосочетания:

'No, no, mistress,' replied the old woman, 'nobody can; she's far beyond the reach of help' [Dickens C. Oliver Twist. 2007, 231].

- Конечно, конечно, миссис, – ответила старуха, – Это никому не под силу; ей уже нельзя помочь [Диккенс Ч. Приключения Оливера Твиста. 2007, 234].

Нижеприведённый пример также демонстрирует небуквальный перевод модального глагола could.

Holly couldn't speak [C. Ahern. P.S. I love you, 2004, p. 104].

Холи была потрясена [С. Ахерн. P.S. Я люблю тебя. 2008, 105].

На наш взгляд, выбор переводчиком данного лексико-контекстуального соответствия не является удачным, так как в русском языке есть устойчивое словосочетание «лишиться дара речи», которое более подходит для передачи содержания текста оригинала.

Употребление кратких прилагательных и наречий, не относящихся к кругу «ближайших»

соответствий, тоже один из способов перевода английских модальных глаголов на русский.

I could've slept standing up I was so tired [Salinger J.D. The Catcher in the Rye. 2004, 212].

Я готов был спать хоть стоя, до того я устал [Сэлинджер Дж. Д. Над пропастью во ржи. 2002, 304].

Типичным случаем перевода высказывания с английским модальным глаголом на русский язык является опущение значения последнего:

1) *I can see a fellow of some sort walking round it* [Hardy T. The Return of the Native. 1995, 110].

Даже видно, как мальчишка кругом ходит [Гарди Т. Возвращение на родину. 2006, 111];

2) *It was even depressing out in the street. You couldn't even hear any cars any more* [Salinger J.D. The Catcher in the Rye. 2004, 212].

Даже за окном было тоскливо. Ни машин, ничего [Сэлинджер Дж. Д. Над пропастью во ржи. 2002, 304].

Проанализировав в рамках данной статьи четыре художественных произведения английской литературы и их русские переводы относительно использования способов передачи в переводах значений английских модальных глаголов, мы обобщили наши наблюдения в форме таблицы.

Как мы видим, **контекстуальные** соответствия используются, в среднем, в два раза чаще **словарных**, то есть «**прямых**» и «**ближайших**». Чем же определяется выбор тех или иных переводческих решений?

Возможность или невозможность той или иной формы выражения содержания, правильность или неправильность этой формы, её уместность или неуместность современное языкозна-

Таблица 1

Распределение эквивалентов английских модальных глаголов в русских переводах

Автор, произведение, перевод (чей?)	Количество модальных глаголов в оригинале	«прямые» и «ближайшие» соответствия (словарные)	Контекстуальные соответствия
Т. Гарди: Возвращение на родину, пер. О. Холмской	1994	665 (34%)	1329 (66%)
Т.Драйзер: Американская трагедия, пер. Н. Галь	4103	1520 (37%)	2583 (63%)
Ч. Диккенс: Лавка древностей, пер. Г.Г. Кудрявцева	1579	456 (29%)	1123 (71%)
Дж. Д. Сэлинджер: Над пропастью во ржи, пер. Р. Райт-Ковалёвой	1089	361 (33%)	728 (67%)
Всего:	8765	33%	67%

ние интерпретирует с помощью трёх понятий: «система языка», «языковая норма», «узус» [Латышев Л.К. 2005, 63].

Система языка – это совокупность взаимозависимых единиц языка разного уровня и моделей, по которым они «работают». «Система языка, – пишет В.А. Ицкович, – это не то, что реально существует в языке, а то, что может быть в нём создано. Это система возможностей, она охватывает идеальные формы реализации определённого языка, то есть технику и эталоны для соответствующей языковой деятельности» [Ицкович В.А. 1968, 11].

Пример перевода, обусловленного фактором «языковая система»:

“The next thing is for us to go and wish ‘em joy, I suppose?”

“Well, no.”

“No? Now, I thought we must. I **must**, or ‘twould be very unlike me—the first in every spree that’s going!” [Hardy T. The Return of the Native. 1995, 63].

– Так надо бы пойти их поздравить!

– И совсем это ни к чему.

– Да отчего же, пойдём! Я-то уж **непреремно** пойду. Где веселье, там я первый! [Гарди Т. Возвращение на родину. 2006, 81].

Заметим, что если бы переводчик использовал системное соответствие *должен*, то фраза звучала бы следующим образом: «...Мы должны, я должен», как будто есть некое обязательство говорящего идти на праздник. Но в данном примере глагол *must* не означает «вынужденность выбора», а, более того, – пристрастие самого персонажа к весёлому времяпровождению. В русском переводе это можно передать только с помощью отступления от дословности – лексической трансформации, позволяющей органично встроить передаваемое содержание в создаваемый контекст.

Следующий после языковой нормы фактор, управляющий порождением речи, – **языковая норма**. **Языковая норма** – представление коллектива носителей языка о том, что есть правильное и неправильное в языке. Рассмотрим пример:

On any given night, all across Europe, Interpol officials **could pinpoint** exactly who was sleeping where [Brown D. The Da Vinci Code. 2004, 60].

И этой ночью сотрудники Интерпола **имели полное представление** о том, кто где спит по всей Европе [Браун Д. Код Да Винчи. 2004, 67].

Ещё одним фактором, регулирующим порождение речи (текста), является *речевая форма*,

ма, «узус». Этот термин образован от латинского “usus”, что означает «пользование, употребление, обычай». В отличие от языковой нормы, где оценки «правильно», «неправильно» распространяются на все ситуации, узус представляет собой правила *ситуативного пользования языком*. Он отражает речевые привычки и традиции данного языкового коллектива. То, что приемлемо, привычно в одной ситуации, может оказаться неприемлемым в другой. Иными словами, узус – это *ситуативные* правила употребления языка. Использование *узусных* вариантов речи способствует успеху речевого общения, и наоборот. Например:

“**Can I have a word or two with you in private, if you please?**” [Dickens C. Oliver Twist. 2007, 272].

– **Разрешите** сказать вам словечко наедине [Диккенс Ч. Приключения Оливера Твиста. 2007, 298].

Обобщая сказанное, подводим итог, что переводческие трансформации, связанные с переводом английских модальных глаголов, детерминированы стремлением переводчика достигнуть эквивалентного коммуникативного эффекта. Этот эффект достигается путём нивелирования расхождений систем, норм и узусов исходного и переводного текстов. При этом переводчику необходимо помнить о широкой семантике английских модальных глаголов и уметь дифференцировать их значения применительно к контексту. Для начинающих переводчиков это представляет некоторые трудности.

Итак, сформулируем выводы, согласно нашим подсчётам:

1. В переводах с английского на русский *контекстуальные* переводческие соответствия английских модальных глаголов, в среднем, встречаются в два раза чаще *словарных* соответствий.

2. Более частотное использование *контекстуальных соответствий*, очевидно, вызвано стремлением переводчиков максимально полно воспроизвести коммуникативный эффект оригинала, то есть не только передать значение модальности, но и добиться естественного звучания русского перевода.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 3-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2005.
2. Ахерн С. P.S. Я люблю тебя: пер. с англ. В. Лавроненко. – М.: Иностранка, 2008.
3. Браун Д. Код Да Винчи. – Пер. с англ. Н.В. Рейн. – М.: «Издательство АСТ», 2004.
4. Гарди Т. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 4: Возвращение

- на родину: пер. с англ. О. Холмской. – М.: ТЕРРА, 2006.
5. Диккенс Ч. Приключения Оливера Твиста: пер. англ. Кривцовой А.В. – М.: Пан-Пресс, 2007.
 6. Диккенс Ч. Собрание сочинений в 20-ти томах, Т. 14: Холодный Дом, гл. 32-67. – Пер. с англ. Клягиной-Кондратьевой. – М.: Терра, 2004.
 7. Драйзер Т. Американская трагедия: пер. с англ. Н. Галь. – М.: Эксмо, 2008.
 8. Ицкович В.А. Языковая норма. – М.: Просвещение, 1968.
 9. Латышев Л.К. Технология перевода. – М.: Издательский центр «Академия», 2005.
 10. Сэлинджер Дж. Над пропастью во ржи: пер. с англ. Р. Райт-Ковалёвой. – М.: Азбука-классика, 2002.
 11. Чуковский К.И. Высокое искусство. – М.: «Советский писатель», 1968.
 12. Ahern C. P.S. I love you. – HarperCollinsPublishers, 2004.
 13. Brown D. The Da Vinci code. – Corgi books, 2004.
 14. Dickens C. Oliver Twist. – М.: АСТ, 2007.
 15. Dickens C. The Bleak House. – Wordsworth, 2002.
 16. Dreiser T. An American Tragedy. – Signet Classic, the USA, 1995.
 17. Hardy T. The Return of the Native. – Wordsworth Editions Limite, 1995.
 18. Salinger J.D. The Catcher in the Rye. – М.: Юпитер-Интер, 2004.

УДК 347.78.034

Солдатова А.А.

Тверской государственный университет

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕКСТА*

Аннотация. Статья посвящена проблеме качества перевода и реконструкции культурного контекста при переводе юридических текстов. Автор указывает на преобладающие лексические трансформации при переводе юридического текста с русского на английский язык и предлагает выделить отдельную группу структурно-логических трансформаций, включающих ситуативную, стилистическую, логико-грамматическую компенсации, как дополнение к существующим на настоящий момент переводческим трансформациям.

Ключевые слова: переводческие трансформации, культурный контекст, юридический текст, стилистические особенности, структурно-логические трансформации.

A. Soldatova

Tver State University

TRANSLATION TRANSFORMATIONS IN LEGAL TEXTS

Abstract. The paper explores the issue of translation quality, cultural context and its reconstruction in translation of legal texts. The researcher highlights lexical transformations as predominant in legal text translation and distinguishes a group of structural logical transformations including situational, stylistic and grammar logical compensations in addition to existing transformation classifications in translation.

Key words: translation transformations, cultural

context, legal text, stylistic peculiarities, structural logical transformations.

Проблемы перевода до относительно недавнего времени сводились, в основном, к сложности перевода отдельных терминов, к передаче их грамматических, лексических и синтаксических особенностей. Термины определялись как единицы, присущие той или иной отрасли. Трудность перевода термина заключалась в поиске иноязычного эквивалента соответствующего субъязыка, а личности переводчика отводилась роль не мыслящего субъекта, а лишь «передающего устройства», раскрывающего семантику другого языка путём определения инвариантных отношений между переводимым и исходным. С течением времени оказалось важным понятие субъективности, когда перевод текста зависит от понимания и степени освоения переводчиком специального знания, содержащегося в переводимом тексте.

В условиях межкультурной коммуникации исследование факторов перевода любого текста строится с учётом основных особенностей языковой культуры, типа и механизма социального кодирования родного и иностранного языков. Такой подход позволяет наилучшим образом решить практические задачи, связанные с проблемами перевода, в частности, юридического текста. В связи с этим существенную роль играет не только знание юридической терминологии, судебно-процессуальных систем и правовых норм, но и личностные качества переводчика, являю-

* © Солдатова А.А.